

от 16 мая 41 8

ГОРДОСТЬ КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА

(И ГАСТРОЛЯМ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА)

С 17 мая в Чимкенте начинается гастроль Казакхский государственный оперный театр. Это огромное событие в культурной жизни нашего города. Впервые Чимкент увидит на сцене такие замечательные казахские оперы, как «Кыз-Жибек», «Ер-Таргын», «Жалбыр», «Айман-Шолпан». Это — подлинные достижения народного творчества, обработанные умелой, талантливой рукой композитора-орденоносца Евгения Брусиловского.

В составе оперного театра — народный артист Союза ССР, орденосец Кулшар Байсеитов, чей обаятельный, чарующий голос, прочувствованная драматическая игра известны далеко за пределами Казахстана; народные артисты Казакхской республики орденосцы Канатбек Байсеитов и Урия Турдуулова; заслуженные артисты Казахской ССР — Курмангалыев и Лифимов; артисты — Аманов Мукашев, Рахымбаев, Сармалов, Акужунка, Абдиев и другие.

История оперного театра — это история невольного культурного подъема талантливого казахского народа, яркого расцвета его искусства.

До Великой Октябрьской социалистической революции, казахский народ не имел ни своего театра, ни квалифицированных артистов, ни разносторонних музыкальных провидцев. Теперь все это есть. Трудящиеся Чимкента воочию увидят, каких чудесных успехов в области искусства добился казахский народ, возрожденный Великим Октябрем, лепивший социалистический национальный политеатр.

Казакхский оперный театр — гордость и слава национального казахского ис-

кусства. Именно на его короткой, но чрезвычайно яркой и содержательной истории можно видеть, как сорвется стальной занавес, невиданно быстро раскрывшись изумительные родники казахского народного творчества, разнообразнейшие формы искусства.

История казахского оперного театра начинается с создания во второй половине 1928 года казахской государственной музыкальной студии. Студия состояла из десяти молодых артистов, в число которых были ныне известные артисты — Курманбек Жандарбеков, Шара Жандарбекова, Урия Турдуулова, Манарбек Бржмов и другие.

Первоначально, задача студии состояла в обуче музыкальной грамоте, но уже через месяц маленький коллектив артистов начал творческую работу, приступил к постановке первой музыкальной драмы — «Айман-Шолпан».

При первых же репетициях возник ряд неожиданных трудностей: нет дирижера, нет художественного руководителя, нет костюмов, нет помещения, нехватает людей даже для ведущих ролей, не говоря уже о массовых сценах. Но молодые актеры увлечены замечательно постановку музыкальную пьесу. Они сами пишут музыку. Срочно набирается люди из радиокомитета, музыкально-драматического техникума, а для массовых сцен из казахского педагогического института. Из драматического театра были приглашены Кулшар Байсеитов, Канатбек Байсеитов и Елубай Умурзаков.

Первая постановка. Музыкальная

пьеса «Айман-Шолпан», написанная драматургом Ауэзовым, на материале одноименной популярной казахской поэмы, была поставлена VIII партконференции Казахстана 13 января 1934 года. Постановка этой насущной народной музыки пьесы сразу возвала театру большой авторитет. Арин и песни на «Айман-Шолпан» стали популярными во всем Казахстане.

После первой постановки студия была переименована в казахский государственный музыкальный театр. Для постановки работы в музыкальном театре были отозваны из драматического театра Кулшар и Канатбек Байсеитовы. В балете выступали ныне народная артистка Казахской ССР орденосица Шара Жандарбекова и заслуженная артистка Казахской республики Лифимовна. Так, с первой постановки сформировалось основное ядро актерского коллектива музыкального театра, подобрался ряд талантливых, дружных.

Творческое направление театра определилось в постановке «Кыз-Жибек». Пьесу написал Габит Мусуров на материале одноименной народной поэмы, бессмертной творения из сокровищницы казахского эпоса. Музыку обработал и писал для этой пьесы только что перешедший работать в музыкальный театр из музыкально-драматического техникума мелодий ленинградский композитор Евгений Брусиловский, — ныне народный артист Казахской республики. Пьеса была поставлена 7 февраля 1934 года в честь XVII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Постановка «Кыз-Жибек» театру удавалась. Общественность сразу же высоко оценила работу молодого коллектива. «Кыз-Жибек» замечательна не только своей прекрасной музыкой, показывающей неисчерпаемые музыкальные богатства казахского народа, но, кроме того, в ней были уже два замечательные сценические образы. Недаром значест-

ный музыкальный и театральный критик В. Городиский в статье, помещенной в «Правде» 19 мая 1936 г., сравнивал образы «Кыз-Жибек» — Шелюной девушки и ее возлюбленного Тулегена с образами бессмертной шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта». Он писал, что образы этой поэмы чарующе-прекрасны. Они исполнены тончайшего обаяния и нет человека, который остался бы равнодушен и горестной судьбой юной Кыз-Жибек и ее милого Тулегена.

О музыке постановки он писал, что, хотя «Кыз-Жибек» скромно и именуется музыкальной пьесой, на самом деле это — настояшая музыкальная поэма, по праву являющаяся одним из самых высочайших образцов поэзии этого рода. Автор ее и композитор — сам казахский народ.

И действительно, большинство арий в «Кыз-Жибек» — это мелодии из народных казахских эпосов и песен.

Во всем блеске проявился в «Кыз-Жибек» свой талант Кулшар Байсеитов, он создал прекрасный порхающий образ Шелюной девушки. Канатбек Байсеитов создал запоминающийся образ Тулегена; Курманбек Жандарбеков — образ Бексена — феодального князя и работорговца в рыцарском одеянии; Урия Турдуулова — трогательный образ Камия — матери Тулегена.

В своем о подготовке за decade казахского искусства в Москве, в мае 1931 г. театр поставил музыкальную пьесу «Жалбыр». Ее значение состоит в том, что коллектив театра впервые поставил пьесу на тему из истории революционной борьбы казахского народа, о восстании 1916 года. Несмотря на особенности, трудность и сложность постановки «Жалбыр», коллектив театра добился прорывного покая действительности, сохранил ее особенности и своеобразность, вытекавшие из содержания своей пьесы.

Историческим событием в жизни те-

атра, а возможно и в истории всего казахского искусства, является постановка в январе 1937 г. первой казахской оперы «Ер-Таргын». Музыка оперы написана композитором Брусиловским на основе народных мелодий, которых в опере около 70. Работа над оперой была не легкой, но коллектив театра и мезу успешно справился. Этому способствовала та высокая оценка, которую получили артисты в Москве до время декады казахского искусства, оценка советского искусства, оценка советского правительства и лично товарища Сталина, этому способствовало знакомство артистов с великим искусством русского народа, общение с выдающимися мастерами театра.

Постановка оперы «Ер-Таргын» способствовала росту ведущих артистов, выявлению новых молодых актеров. Она оказала большое влияние и на развитие оперного искусства в братских республиках — Удмуртской, Башкирской, где опера «Ер-Таргын» имела успех.

После этого уже вполне сформировавшийся казахский оперный театр, поставил оперу «Айман-Шолпан», переделанную композитором Брусиловским из музыкальной пьесы, а также оперы композитора Надирова — «Серень-Кулы», Вильбера — «Векет», Валканина — «Тут-кыт-кыт». Первый балет «Кашаным-Мамыра» (музыка Валиялова) и, наконец, оперу композитора Брусиловского «Ал-тыл-асты» («Золотые ворота») поставили в честь XX-летия Казахской ССР.

Прошло немного больше 2 лет с момента создания казахского оперного театра. За этот короткий срок театр поднялся до больших высот оперного искусства, вырос количественно и качественно.

В мае 1939 г. Казахский оперный театр выступил в Москве, где основной представлятель молодого казахского социалистического искусства. В мае

1937 г. театр гастролировал в Ленинграде — крупнейшем центре великой русской культуры и искусства. Эти гастроли явились для коллектива театра большим творческим вызовом. Никому сказать, что вызов этот был выдержан с честью. Казахский оперный театр после гастролей в Москву и Ленинград стал известен всему Советскому Союзу, как один из лучших театров нашей страны. Он известен теперь не только как собиратель народной музыки, но и как создатель нового национального искусства казахского народа, новых песенных, музыкальных мотивов и танцев.

Раньше кое-кто считал, что музыка восточных народов непонятна европейцам. Гастроли казахского оперного театра в Москве и Ленинграде показали, что прекрасное казахское искусство близко и понятно не только казахскому народу, оно понятно всем, кто смел рел спектакли, кто следил за развертыванием театрального действия, кто проследил за каждым движением своей вдохновенной и выносливой звездой гласом артистов, кто следил за их непосредственной талантливой игрой. Вот почему, не понимая казахского языка, артисты Москвы и Ленинграда глядя, переживали вместе с героинями на сцене, горячо аплодировали актерам за то наследие, которое они доставили своей талантливой игрой и которое может доставить только подлинное произведение искусства.

И вот, лучшее, талантливейшее актерское село этого театра приезжает в нам в Чимкент. Они покажут здесь свои наиболее зрелищные и совершенные произведения.

И. МАНЕВ.

Зав. отделом пропаганды и агитации Чимкентского ГН КП(б)М.